
ЕВРАЗИЙСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА

И.В. Ивахнюк

Кафедра народонаселения
Московский государственный институт
международных отношений (У) МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Автор вводит понятие Евразийская миграционная система в целях совершенствования координации миграционной политики стран региона, а также формирования единой концепции управления миграционными процессами в рамках региональных структур СНГ и ЕврАзЭС.

С начала 1990-х гг. новые независимые государства, которые прежде были республиками СССР, оказались вовлечены в потоки международной миграции. Полупрозрачность государственных границ и безвизовый режим въезда между большинством постсоветских государств создали благоприятные условия для международной миграции в регионе, а взаимное переплетение экономических, политических, социальных и этнических «факторов выталкивания» сделали эти потоки многочисленными и многообразными. По оценке ООН, Россия, которая является основной принимающей страной на постсоветском пространстве, занимает второе место в мире после США по числу иммигрантов (13,3 млн в 2005 г.). Страны постсоветской Евразии соединены многочисленными историческими, экономическими, политическими, эмоциональными связями, что заставляет рассматривать это пространство как единую миграционную систему.

Автор настоящей статьи впервые предложила термин *Евразийская миграционная система* в 2003 г. в контексте соседства двух миграционных систем в Европе [1] и доказала важность именно такого подхода для лучшего понимания специфики происходящих на постсоветском пространстве миграционных процессов и для развития сотрудничества в области управления миграцией в связи с расширением Европейского Союза.

Ныне бывшие советские республики вовлечены в активное взаимодействие в области выстраивания многостороннего и двустороннего сотрудничества в управлении миграционными процессами и противодействия нелегальной миграции с целью усиления позитивной роли, которую международная миграция может сыграть в экономическом развитии постсоветского региона и укреплении интеграционных тенденций. Именно в сохранении прочных межгосударственных миграционных связей на постсоветском пространстве заключается своеобразие миграционной ситуации в этом регионе мира, позволяющее говорить о возникновении новой миграционной системы. Анализ особенностей формирования миграционной системы в постсоветской Евразии и ее воздействия на систему межгосударственных отношений в регионе и составляет предмет настоящей статьи.

Применяемый в статье подход важен как с теоретической, так и с практической точек зрения. Во-первых, она дополняет и развивает *теорию миграционных систем*, концептуализируя миграционные потоки между государствами постсо-

ветского пространства. Во-вторых, предлагаемое понимание миграционных проблем, с которыми сталкивается Россия, в более широком контексте ее взаимодействия с другими государствами и с учетом динамики факторов такого взаимодействия может стать основой для формирования *единой концепции управления миграционными процессами* в рамках региональных союзов, существующих на постсоветском пространстве, что обеспечило бы эффективное межгосударственное взаимодействие стран назначения и происхождения мигрантов, а также стран транзита.

Теория миграционных систем применяет системный подход к интерпретации сущности и многообразия миграционных потоков [7; 8]. Она фактически объединяет различные концепции международной миграции и доказывает, что миграционные потоки между странами выезда и определенными странами въезда детерминированы взаимосвязанными факторами. Поскольку формирование устойчивых миграционных потоков создает некое единое пространство (миграционную систему), включающее страны выезда и въезда, для понимания ее динамики необходимо рассматривать систему в целом.

Миграционная картина мира изменчива. Основные изменения последних двух десятилетий были связаны с включением в потоки международной миграции государств бывшего СССР. Неоправданно, что труды зарубежных исследователей миграции, как и учебные курсы по миграции в ведущих мировых университетах, представляя миграционную картину современного мира посредством теории миграционных систем, ограничиваются анализом Североамериканской, Европейской, Азиатско-Тихоокеанской, Ближневосточной, Южноамериканской систем [8; 9. С. 3—4] и «не замечают» огромное постсоветское пространство (огромное как по территории, так и по масштабу миграционного взаимодействия), где уже сформировались закономерности Евразийской миграционной системы.

Евразийская миграционная система — это группа стран постсоветского пространства, связанных между собой прочными и многочисленными миграционными потоками, которые обусловлены взаимодействием ряда факторов — исторических, экономических, политических, демографических, социально-этнических, географических. Основными принимающими государствами системы являются Россия и — в самые последние годы — Казахстан.

Специфика Евразийской миграционной системы позволяет выделить следующие факторы ее формирования и функционирования.

1. *Исторические* факторы связаны с тем, что нынешние тенденции миграционных потоков между странами постсоветского пространства во многом уходят своими корнями в общее историческое прошлое. В отличие от большинства крупных миграционных систем, которые формировались как результат экономического, политического, культурного и, наконец, миграционного взаимодействия *между странами*, условия становления нынешней Евразийской миграционной системы формировались преимущественно в рамках *одной страны* — Российской империи, а позже Советского Союза. Именно в прежних внутригосударственных по сути и межреспубликанских по форме миграциях кроется тот мигра-

ционный потенциал, который вылился во всплеск межгосударственных миграций после распада Советского Союза.

В течение 18 — начала 19 веков миграционные процессы в Российской империи формировались в соответствии с центробежными, колонизационными тенденциями. Переселение жителей из центра империи на окраины было нацелено на укрепление Российского государства, на развитие входивших в империю территорий Средней Азии, Закавказья и других окраинных земель [3. С. 6—25]. В советский период центробежные тенденции продолжали превалировать, что было следствием прежде всего целенаправленной государственной политики. В отдельные годы миграционный обмен между республиками СССР достигал 2 млн чел. В результате произошло «смещение народов»: определенная часть коренного населения республик, входивших в СССР, проживала на территории других республик. В особенной степени это касалось русских, которые в течение нескольких десятилетий «в добровольно-принудительном порядке» направлялись на работу в другие союзные республики, где они восполняли нехватку местных квалифицированных кадров.

К историческим факторам можно отнести распространенность русского языка, бывшего общенациональным языком в СССР. Владение русским языком среди граждан стран СНГ играет большую роль в формировании российского вектора миграции.

2. *Экономические факторы.* Еще в 1970-х — 1980-х гг. сохранение различий в уровнях экономического развития между союзными республиками и нараставшие в республиках Средней Азии, Закавказья и Молдовы противоречия между быстрым ростом населения и ограниченными экономическими возможностями вели к формированию экономически мотивированных потоков миграции в более развитые районы России.

В современной Евразийской миграционной системе экономические факторы миграции являются доминирующими. Переход экономик новых суверенных государств к рыночным формам происходит везде не просто, но существовавшие и ранее различия в уровне жизни и экономических возможностях для населения отдельных стран, а также в ситуациях на рынках труда в кризисные годы проявляются особенно очевидно. Именно они запустили механизм экономической миграции между государствами СНГ. Для миллионов домохозяйств Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Азербайджана, Армении, Грузии заработки в других странах, прежде всего в России, стали важной чертой стратегии выживания.

В 1990-е гг. международная трудовая миграция выступила важным фактором сохранения социальной стабильности в регионе; к середине 2000-х гг. она превратилась в фактор экономического развития как отдельных государств, так и региона в целом. В России и Казахстане — основных принимающих странах — целый ряд отраслей (строительство, сельское хозяйство, сфера услуг) предъявляют устойчивый спрос на иностранных рабочих. Произошла *сегментация* рынка труда, типичная для всех основных принимающих мигрантов стран, которые уже не могут обходиться без привлечения иностранной рабочей силы [2. С. 97—98].

С другой стороны, для «малых» стран региона участие определенной части их рабочей силы в трудовой миграции и получение денежных переводов от этих мигрантов стало важным и устойчивым источником пополнения национального бюджета [6]. Недаром усиление взаимодействия в области развития легальных форм трудовой миграции и является одним из приоритетных направлений сотрудничества как между странами СНГ, так и в рамках Евразийского экономического сообщества.

Формирование единого рынка труда в рамках СНГ отвечает экономическим интересам всех стран-участниц. Этот вопрос обсуждается Исполнительным Советом СНГ и находит свое решение через растущую скоординированность национальных законодательств в области миграции [4; 5]. Сами же мигранты фактически «голосуют ногами» за формирование единого миграционного пространства и единого рынка труда на территории СНГ.

3. *Политические* факторы играют важную, хотя подчас неоднозначную, роль в формировании Евразийской миграционной системы. С одной стороны, существование региональных союзов на территории постсоветского пространства, прежде всего, таких как СНГ и ЕврАзЭС, структурирует не только политические и экономические взаимоотношения между странами-участницами, но также является ареной выработки единых подходов к пониманию плюсов и минусов современных миграционных потоков, объединяющих эти страны, и формированию взаимоприемлемых механизмов управления ими. Так, способы противодействия нелегальной миграции и развития легальных ее форм не просто включены в повестку дня СНГ, но зафиксированы в Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции (принята на саммите глав государств — участников СНГ 16.09.2004 г.) и находят конкретное воплощение в Программе сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции (принята Советом глав государств СНГ в 2005 г. в Казани). Работа по созданию механизмов взаимодействия в миграционной области между соответствующими ведомствами государств СНГ ведется на постоянной основе.

При существующих противоречиях в области экономических интересов сохранение безвизового режима перемещения населения и курс на создание единого рынка труда является в настоящее время, быть может, самым крепким звеном, цементирующим отношения между странами СНГ. Недаром Президент В.В. Путин на специальном заседании Совета безопасности России 17 марта 2005 года по миграционной политике отметил, что «миграционная политика — это еще и мощный рычаг консолидации между странами Содружества независимых государств» [10].

С другой стороны, возникшая в первые годы после распада СССР отчужденность «новых независимых государств», правящие режимы которых строили свой политический капитал во многом на националистических лозунгах, спровоцировала многочисленные потоки вынужденной миграции между бывшими советскими республиками. Со временем ситуация стабилизировалась и смягчилась, но и сейчас изменение политической конъюнктуры может повлиять на степень

и формы миграционного взаимодействия. Достаточно напомнить о введении виз для пересечения границы с Грузией в результате охлаждения российско-грузинских политических отношений.

4. *Демографические* факторы формирования Евразийской миграционной системы предопределяются прежде всего существующим демографическим дисбалансом между странами бывшего СССР: стремительной убылью и старением населения в России и Украине, что уже сейчас проявляется в нехватке трудовых ресурсов во многих областях производства, на фоне растущей численности населения и преобладания молодых возрастов в республиках Центральной Азии. Такая демографическая взаимодополняемость является естественным благоприятным фоном для формирования устойчивых миграционных потоков, прежде всего трудовых мигрантов. Прогнозы показывают, что в ближайшей перспективе демографический дисбаланс между странами региона будет сохраняться и нарастать. Исключение составляет Казахстан, занимающий уже сейчас промежуточное положение и имеющий тенденцию приближения к российской демографической модели.

5. *Психологические* факторы. Относительная «прозрачность» границ между государствами постсоветского пространства и существование множественных родственных, эмоциональных, профессиональных и прочих связей создают особые психологические факторы, облегчающие миграционное движение внутри Евразийской миграционной системы. Жизнь, прожитая в единой стране, сформировала особое отношение к общей территории СССР как пространству *своей* страны даже после того, как страна распалась. Соответственно сложились и миграционные установки, в соответствии с которыми легче решиться на переезд в соседнюю и «знакомую» Россию, чем в любую страну вне территории бывшего СССР. Несмотря на то, что у основных стран происхождения мигрантов внутри Евразийской миграционной системы появляются новые векторы миграции вовне (например, Узбекистан заключил соглашение о трудовой миграции узбекских граждан в Южную Корею, а таджикские трудовые мигранты протаптывают дорожки на рынок труда Пакистана), тем не менее Россия и в меньшей степени Казахстан остаются основными странами назначения для мигрантов и из этих государств.

6. *Социально-этнические* факторы связаны прежде всего с общим историческим прошлым государств постсоветского пространства. Активный миграционный обмен между союзными республиками привел к тому, что крупные группы населения титульных национальностей одних республик проживали на территории других. Несмотря на многочисленные этнические потоки на рубеже 1980—1990-х гг., когда представители титульных национальностей союзных республик, привлеченные националистическими лозунгами правящих элит новых независимых государств, предпочли вернуться в «свои» республики, тем не менее сформировавшиеся в России, например, национальные диаспоры представителей союзных республик стали впоследствии важным *социально-этническим* фактором функционирования Евразийской миграционной системы. На начало 2000-х гг. численность постоянно проживающей в России казахской диаспоры оценивалась

в 800 тыс. чел., узбекской диаспоры — в 150 тыс. чел., таджикской — в 160 тыс. чел., киргизской — в 80 тыс. чел. (на основании данных переписи 2002 г. и самооценок национальных диаспор). Диаспоры часто выступают посредниками, стимулирующими приток новых волн соотечественников, получение ими работы — легальной или нелегальной, адаптации их к жизни в России, т.е., с одной стороны, облегчают принятие решения о миграции, а с другой стороны, создают относительно комфортную социально-этническую среду обитания.

7. *Географические* факторы играют значительную роль в Евразийской миграционной системе. Географическая близость государств постсоветского пространства, дополненная относительной «прозрачностью» государственных границ и существованием единой транспортной инфраструктуры, существенно облегчает передвижения людей между странами.

Географический фактор имеет и иное значение для Евразийской миграционной системы, обуславливающее ее своеобразие, в том числе во взаимодействии с Европейской миграционной системой. Геополитическое положение стран постсоветского пространства превратило их в транзитный «коридор» и «промежуточную станцию» для транзитных (в большинстве своем нелегальных) мигрантов из стран Азии и Африки в Европу. В сочетании с упомянутыми «полупрозрачными» границами между государствами, а также с соглашениями о безвизовом въезде, заключенными рядом государств СНГ с третьими странами, это обеспечивает довольно удобный и относительно дешевый сухопутный маршрут для транзитных мигрантов из Азии в Россию и далее на Запад. Согласно данным МВД России, в настоящее время в стране «застраили» более 300 тыс. транзитных мигрантов из Афганистана, Китая, Анголы, Пакистана, Индии, Шри-Ланки, Турции, Эфиопии и других стран.

Итак, Евразийская миграционная система представляет собой своеобразный пример крупной миграционной системы, основными особенностями которой являются: исторические условия ее формирования, существование феномена ближнего зарубежья и превалирование нелегальных миграционных потоков.

По оценкам, в России пребывают от 5 до 15 миллионов незаконных мигрантов, главным образом из стран СНГ. Во многом это — результат сложившейся в России экономической системы с ее значительным сегментом теневой экономики и неформальным рынком труда, где мигранты легко находят работу. С другой стороны, непродуманная миграционная политика и забюрократизированные процедуры получения разрешений в России спровоцировали рост незаконной миграции, которая в конечном счете ведет к существенным финансовым потерям и растрате человеческого капитала.

В самое последнее время власти России кардинально пересмотрели принципы миграционной политики в отношении трудовых мигрантов из государств СНГ, с которыми установлен безвизовый режим въезда. Вступившие в силу 15.01.2007 изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и Закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» фактически укрепляют Евразийскую миграционную систему и позицию России как ее центра.

Следующие признаки позволяют охарактеризовать постсоветскую Евразию как единую миграционную систему:

1. Наличие устойчивых миграционных потоков между бывшими союзными республиками. Структура этих миграционных потоков подвижна, меняется со временем, они лишь частично отражаются статистикой, но их массовость не подлежит сомнению.

2. Между странами, входящими в Евразийскую миграционную систему, существуют прочные экономические, культурные, политические связи, что связано с общим историческим прошлым и длительным существованием в рамках единой страны. Нынешнее существование региональных интеграционных группировок, таких как ЕврАзЭС и СНГ, укрепляет отношения между странами. В частности, идет поиск механизмов формирования единого рынка труда стран-участниц.

3. Миграционные потоки сфокусированы главным образом на России, которая выступает центром новой миграционной системы.

4. Для постсоветских государств Центральной Азии новым центром притяжения мигрантов становится Казахстан, что позволяет говорить о складывающейся субрегиональной миграционной системе в рамках более крупной Евразийской системы.

5. Существование общего языка для постсоветского пространства существенно расширяет возможности трудовой миграции в регионе.

6. Очевидна взаимная заинтересованность в миграции России и Казахстана, с одной стороны, и стран, поставляющих мигрантов, с другой стороны. Эта заинтересованность основана на сложившихся демографических и экономических тенденциях и обеспечивает сохранение режима безвизового въезда между большинством стран региона.

Практический смысл понимания межгосударственной миграции на постсоветском пространстве в рамках единой Евразийской миграционной системы заключается в новых возможностях формирования миграционной политики, на двусторонней и многосторонней основе. Понимание единства миграционного пространства важно также для выстраивания системы взаимодействия с другими миграционными системами, например, с Европейской. Существование Европейского Союза дает нам четкое осознание того, что по другую сторону бывшей западной границы бывшего СССР находятся не просто отдельные страны-соседи, но сообщество государств с едиными принципами миграционной политики. Аналогично, соседями ЕС с востока являются не только Россия, Украина или Беларусь с присущими им особенностями их миграционной ситуации, но также вся Евразийская миграционная система, в рамках которой можно говорить об общих тенденциях и перспективах. Соответственно поиск взаимоприемлемых соглашений, регулирующих миграционные потоки между системами и пресечение нелегальной миграции, может быть более эффективным в том случае, если принимается в расчет миграционное и правовое взаимодействие стран внутри каждой миграционной системы. Государства СНГ еще далеки от того, чтобы осуществлять единую скоординированную миграционную политику как в отношении межгосударственных потоков людей на постсоветском пространстве, так и в отношении

третьих стран. Но растущее понимание преимуществ «цивилизованного» регулируемого миграционного взаимодействия, как и предпринимаемые реальные шаги в этом направлении, говорят о том, что развитие Евразийской миграционной системы идет именно в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ивахнюк И.В.* Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия // Интернет-портал «Русский архипелаг». — 2003. http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-migration/strategii/dve_sistemi/
- [2] *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. — М.: МГУ-ТЕИС, 2005.
- [3] *Ионцев В.А., Магомедова А.Г.* «Внешняя» миграция между Россией и странами ближнего зарубежья (исторический обзор) // Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 2. — М.: Диалог МГУ, 1999.
- [4] *Мукомель В.И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. — М.: Институт социологии РАН; Диполь, 2005.
- [5] *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. — М.: Формула права, 2007.
- [6] *Садовская Е.Ю.* Международная трудовая миграция и денежные переводы в республиках Центральной Азии: стратегия выживания или стратегия развития? // В кн.: Международная миграция: экономика и политика. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 18. — М.: ТЕИС, 2007.
- [7] *Kritz M., Lean Lim L., Zlotnik H.* (eds.) International Migration Systems. A Global Approach. — Oxford: Clarendon Press, 1992.
- [8] *Massey D.S., Arango J., Koucouci A., Hugo G., Pellegrino A., and Taylor E.J.* Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of Millennium. — Oxford: Oxford University Press, 1998.
- [9] *Simmons A., Piche V.* Teaching Migration and Globalization // «Genus». — 2002. — Vol. LVIII.
- [10] www.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85300/shtml

EURASIAN MIGRATION SYSTEM: THEORETICAL AND POLITICAL APPROACHES

I.V. Ivakhnyuk

Moscow State Institute of International Relations (U), MFA of Russia
Vernadsky Av., 76, Moscow, Russia, 119454

The author argues that numerous and diverse migration flows between the post-soviet states can be conceptualized and interpreted as a Eurasian migration system. This approach is proposed as a basis to improve coordination between migration policies in the states of the region as well as to develop a common migration management concept within the frames of regional organizations like Commonwealth of Independent States (CIS) and Eurasian Organization for Economic Cooperation (EurAsEC).